

Арсений Иванович Маркевич (1855–1942)¹

А.И. Маркевич — В.И. Вернадському

№

26 січня 1921 р., [Сімферополь]*

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Исполняя Ваше поручение, я начал розыски материала о киле и на первый раз представляю выписки и Габлица², и Палласа³, и из Камерального описания Крыма 1784 года. Важность последнего материала в том, что из него можно вычислить, сколько приблизительно добывалось кила в то время, увеличив откупную плату примерно вдвое (плата рабочему, перевозка, погрузка до хаты купщика). Выскажу, что кила добывалось и вывозилось немало.

Искренно преданный Вам *Арс. Маркевич*

13/26 янв[аря] 1921 г.

P.S. Как только потеплеет, буду продолжать работу.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 1.

№

26 травня 1924 р., Сімферополь

Симферополь
26.V. 1924

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.

На днях, разбирая дела архива б[ывшей] Тавр[ической] Уч[еной] Арх[ивной] Комиссии, я нашел маленькую пачку бумаг, оставленную в нем Георгием Владимировичем, о которой Вы упоминали при отъезде из Симферополя. В ее целости ручаюсь. Так как этот архив перешел теперь в общий Центральный Крымский Архив и в другие руки, то я, пользуясь случаем, пересылаю эту пачку на Ваше имя в Петроград, в Академию. Вместе с тем посылаю Вам и оставленную у меня Георгием Владимировичем рукопись его статьи «Два лика декабристов»⁴. Быть может, она ему теперь пригодится, он ее напечатает. Мы теперь ничего не печатаем за отсутствием средств.

Б[ывшая] Архивная Комиссия наша переименована в «Таврическое общество Истории, Археологии и Этнографии»⁵, и члены ее переизбраны, так что Вы станете у нас почетным членом, а Георгий Владимирович — действительным⁶.

Мы живем по-прежнему, из дня в день, и единственное утешение у нас с Анной Николаевной⁷ — дети и внуки. Старший сын перебрался с семьей сюда

* Місце написання листа встановлено за змістом.

из Киевской губернии, у дочери имеется сын. Радуемся, что вся наша небольшая семья в сборе, и вместе делим и редкие радости, и постоянные заботы и невзгоды.

Университет наш стал сильно трещать, но еще держится⁸.

Просим принять наш общий привет и передать его Георгию Владимировичу и Нине Владимировне. Как я был бы счастлив обнять их!

Искренно преданный Вам *А. Маркевич*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 2–23в.

№

25 березня 1926 р., Сімферополь

25.ІІІ. 1926 г.

Симферополь

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Несказанно обрадовался я, получив Ваше письмо. Радуюсь, прежде всего, тому, что Вы здоровы, полны энергии и без перерыва продолжаете в тех же размерах ученую работу. Радуюсь от всей души и тому, что здоровы Георгий Владимирович и Нина Владимировна, и что он по-прежнему много и продуктивно работает. От всего сердца желаю Вам и ему здоровья и сил в ваших трудах и самого нового успеха. Вполне сочувствую интересу Георгия Владимировича к Византии и рад, что он уже много сделал в этой области. Буду счастлив, если на закате своих дней хоть мельком погляжу на его труды в печати.

Передайте Вашей супруге и им мой низкий поклон и привет. Посылаю статью Георгия Владимировича о «Пушкине как историке»⁹. До последних дней я не терял надежды на получение субсидии на издание наших трудов и среди них работы Георгия Владимировича.

Но и сейчас нам отказали... Вот уже пять лет, как мы не имеем возможности выпустить в свет хоть часть своих работ, которых хватило бы на несколько томов. Обществу Естествоиспытателей удалось выпустить в свет томик своих трудов, хоть и с затруднениями¹⁰. Может быть, и нам удастся издать что-нибудь.

В этом году (в сентябре), предположен созыв конференции в Керчи по случаю 100-летия существования Керченского Музея¹¹. Может быть, и Вы пожелаете в Крым. Зять наш, Кошляков Николай Сергеевич¹², перешел в Ленинградский университет, дочь не задерживается. Я и жена стареем и дряхлеем, но в общем тянем житейскую лямку.

Искренно преданный Вам *А. Маркевич*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 3–33в.

№

3 березня 1929 р., Сімферополь

3.III. 1929 г.

Симферополь, Архивная, 28

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Простите, прежде всего, что беспокою Вас. Мучит меня мысль о том, что состоя, благодаря Вашему вниманию, членом Академической Комиссии по истории Знаний¹³ уже свыше двух лет, я ничем не проявил своего участия в ней. Дело тут и в моей старости, и в неудобной в Симферополе обстановке для научной работы. Но прежде, чем просить освобождения от этого звания, я решаюсь предложить Вашему вниманию мой труд, который подходит к концу. Тема этой моей работы «Памятники древности Крыма, их изучение и судьбы»¹⁴. Если статья на эту тему подходит к задачам Комиссии, то я взялся бы за ее отделку и через два месяца выслал бы ее Вам на рассмотрение. Быть может, удалось бы сделать и раньше. Статья выйдет не особенно большая, печатных листов 3–4.

Изложение придется сжимать в виду нынешних бумажных затруднений. Покорнейше прошу Вас сообщить мне Ваше мнение относительно темы статьи, а заключение относительно принятия или непринятия ее Комиссией, разумеется, будет зависеть от достоинств работы. Пока я хотел бы знать, пригодна ли тема? Но в любом случае продолжать эту работу буду, так как хочу довести ее до конца поскорее.

Обращаюсь к Вам, Владимир Иванович, и с другой просьбой — сообщить мне теперешний точный адрес Георгия Владимировича. Сердечно хочется написать ему: я очень люблю его, уважаю и скорблю о том, что он теперь так далеко. Вместе с тем, прошу Вас передать ему и Нине Владимировне мой и жены мой привет и самые лучшие пожелания. Думаю о нем очень часто.

Позвольте мне засвидетельствовать Вам и Вашей супруге глубокое почтение и пожелать Вам здоровья и всех благ.

Искренно преданный *А. Маркевич*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 4–5.

№

8 квітня 1930 р., Сімферополь

8.IV. 1930

Симферополь, Архивная, 28

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Не думайте, что я забыл исполнить свое обещание — выслать Вам №№1–3 Известия нашего «Общества истории, археологии и этнографии»¹⁵. Приехал я домой еще не совсем оправившимся от ленинградской болезни (воспаления легких и плеврита) и до сих пор чувствую слабость в организме при плохом сердце и таком же плохом питании. Вместе с этим письмом посылаю Вам эти книги.

Позвольте при этом побеспокоить Вас одним вопросом. В нашем обществе имеется громадное количество писем разных ученых к ботанику Х.Х. Стевену. Все они касаются ботаники, акклиматизации растений Никитского сада и т. п. Наше Общество решило передать эти письма в Академию Наук, но еще не решено, в Ботанический ли Кабинет ее, или в Комиссию по Истории Знаний. Очень прошу Вас, Владимир Иванович, высказать свое мнение по этому делу. Сейчас у нас образовано новое Правление, мне, вероятно, придется сходить¹⁶. Сейчас заранее перебираю дела Общества, и я хотел бы передать эти письма Академии, чтобы они не попали в какие-нибудь неподходящие учреждения.

Имеется у нас и значительное количество бумаг акад[емика] П.И. Кеппена. Это, главным образом, письма его к Х. Стевену, но они не имеют научного значения и пока не нужны нам для наших работ. Портретов у нас очень мало (Палласа — копии академических, Стевена, Кеппена, арх[иепископа] Иннокентия¹⁷, который также был академиком). Вот последний, пожалуй, можно было бы передать в Академию, во избежание его потери. То, собственно, литографический портрет.

Если имеются у Вас новые известия от Георгия Владимировича, не откажите сообщить мне. У нас только-только начинается весна. Жена и я просим передать Вашей супруге и принять наш искренний привет и сердечные пожелания здоровья и всех благ.

Душевно преданный Вам *А. Маркевич*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 6–7.

№

9 жовтня 1930 р., Сімферополь

9.X. 1930 г.

Симферополь, Архивная, 28

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Спешу с ответом на Ваше письмо от 3-го числа. Замедление с высылкой в Академию бумаг Хр[истиана] Стевена (писем к нему) произошло не по моей вине. С формальной стороны это объясняется перегруженной работой по раскопкам нынешнего председателя нашего Общества истории, археологии и этнографии Эрнста, а по существу, его бестолковостью. Заминка эта мне крайне неприятна, но я тут не могу быстро помочь делу. Сейчас Эрнст копает курганы в Перекопском уезде. Как только он вернется в Симферополь, я приму все старания к скорейшей отсылке этих бумаг.

Две фотографические карточки мои — одну в среднем возрасте, другую — недавнего времени — я выслал Вам в июне или июле этого года. Досадно, что они не дошли к Вам, так как оба снимка были очень удачны и сохранились у меня в единственных экземплярах, а переснять их теперь невозможно. Что касается документов моих (родовых), то сын и дочь упросили меня оставить их у себя до тех пор, пока подрастут их дети, чтобы дать им возможность

познакомиться с прошлым их и родом. До смерти своей я их сберегу, а затем они будут (вероятно) у нашей дочери — Кошляковой, которая исполнит мне обещание.

Я очень опечален оставлением Вами председательства в Комиссии истории знаний. При новых обстоятельствах мне трудно будет сохранить звание ее члена, тем более, что в настоящее время лишен возможности дать Комиссии свою работу. С другой стороны, меня радует возможность для Вас поездки за границу. Теперь печатается в Киеве, в Записках Всеукраинской Академии, моя работа, и как только получу оттиски, немедленно вышлю Вам, Георгию Владимировичу, и в Комиссию исторических знаний¹⁸. Печатание наших «Известий» пока на мертвой точке, и когда оно сдвинется с нее, трудно сказать, хотя обнадеживают, что это сделается в скором времени, чему я лично не верю, потому что изверился относительно исполнения обещаний. Сначала говорили о недостатке бумаги, а теперь все только и думают и говорят о денежном оскуднении. В учреждениях у нас до сих пор не выдают жалование за сентябрь, и, по слухам, отделение государственного банка очень стеснено. Вместе с тем, картошку выдают по книжкам по ½ кило, выдача другого пайка прекращена, и мы уже перешли на полуголодное существование. На пустой желудок и спать плохо, тем более работать — физически или умственно.

Не откажите передать мой привет Георгию Владимировичу и Нине Владимировне. Я очень часто и любовно вспоминаю их, а в течение этого лета наши ленинградцы проживали в Батилимане, и это постоянно мне напоминало о прошлом, когда Георгий Владимирович и Нина Владимировна мечтали там обосноваться.

Жена и я просим передать наш почти желанный привет Вашей супруге.

Всего доброго, радостного.

Душевно преданный Вам *А. Маркевич*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 8–9зв.

№

8 травня 1931 р., Сімферополь

Симферополь, Архивная, 28
8.V. 1931

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Вы, вероятно, знаете, что наше Таврическое Общество Истории, Археологии и Этнографии прикрыто, и нет надежды на скорое восстановление его в каком-либо виде¹⁹. Досаднее и печальнее всего то, что оно закрыто не от собственного обращения, а от действия каких-то других обращений, не имеющих с наукой ничего общего. Закрыт и музей наш, закрыта и библиотека, будущее которой, говорят, «висит в воздухе». Меня, между прочим, пугает и будущее Стевенских и Кеппеневских бумаг, нахождения в этой библиотеке. Но все мои обращения об отправлении их в Академию Наук были тщетными. Вы это знаете.

С закрытием нашего Общества прекращается и моя личная научная работа, если не совсем, то в очень значительной мере. Тянулась она почти полвека, и «довольно». Теперь она не нужна.

Теперь наши академики проповедуют, что «автономия науки — вредительство, что формула «наука для науки» — миф, ложь, обман...».

Но я хорошо помню Вашу записку 1920 года, составленную и высказанную Вами в Крымском университете перед Вашим отъездом отсюда. И сейчас передо мною Ваш образ, как идейного поборника науки, как великого представителя ее в нашем несчастном Отечестве. Мне незабвенно и дорого Ваше внимательное отношение и к моей личной скромной научной работе, которой наступает конец.

Позвольте мне, высокочтимый Владимир Иванович, принести Вам почтительную и горячую благодарность за Ваше внимание, ставшее для меня очень большой поддержкой в эпоху тяжелых переживаний.

Желаю Вам здоровья и бодрости душевной для новых, всякого укрепления Вашего служения науке.

Вашей глубокочтимой супруге, дорогим Георгию Владимировичу и Нине Владимировне прошу передать мои поклоны и исполнения всех благ.

Душевно преданный *А. Маркевич*

P.S. Извиняюсь за беспокойство, прошу передать прилагаемое письмецо С.Н. Чернову.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 10–10зв.

№

4 лютого 1932 р., Ленінград

Ленинград,

пр. К. Либкнехта, д. 98, кв. 16

4.II. 1932

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Я очень тронут Вашим намерением навестить меня и буду крайне рад, если Вы удостоите меня своим посещением. Весь февраль я должен провести в комнате, хотя, по-видимому, уже выздоровел. Таким образом, я всегда дома, и время посещения меня вполне зависит от Вас. На трамвае Вы доедете почти до нашей квартиры. Надо пройти ворота, во дворе повернуть сейчас же направо, дойти до дверей в углу и подняться на 4-ый этаж. Лестница довольно хорошая. Спросить меня. Я и Анна Николаевна всегда дома. Дочь в Детском Селе в доме отдыха. Зять Н.С. Кошляков, конечно, там присутствует.

Глубокий наш привет Вашей супруге.

А. Маркевич

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 11. Листівка.

№

12 грудня 1932 р., Сімферополь

Сімферополь, ул. Ленина, 18

12.XII. 1932

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Прочитал в «Известиях» Академии наук, что Вы делали доклад в заседании последней сессии, спешу поздравить Вас с благополучным возвращением домой в полном здравии и неослабленной энергией²⁰. Раньше никто из знакомых не сообщил мне о Вашем приезде. Думаю, что Вы были за границей в частном общении, может быть, и личностном, с Георгием Владимировичем и Ниной Владимировной. Очень был бы благодарен, если бы Вы черкнули мне несколько слов, как они поживают, приезжали ли в Прагу и т. д. Продолжает ли Георгий Владимирович занятия по истории Византии? Что написал в последнее время по истории Вам?

Я, как видите, уцелел после легочных болезней последних лет, хотя сильно подался, одряхлел. И жена очень постарела. Кое-как боремся с тяжелыми условиями жизни, но очень боимся наступающей и у нас зимы, которая, говорят, будет короткая, но суровая. Дочь и зять зовут нас упорно к себе, но вопрос этот очень сложен, и решимся, если доживем, летом, когда исполнится ровно 50 лет моей жизни и работы в Крыму.

У нас здесь еще осень, но начинаем топить печь понемногу. Из писем своих знаем, что в Ленинграде уже зима, и свирепствует тиф. И здесь он силен, было несколько случаев и сыпняка.

Жена и я просим Вас и супругу Вашу принять наше приветствие и сердечное пожелание всего доброго.

Глубоко уважающий Вас и душевно преданный *А. Маркевич*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 12–12зв.

№

2 січня 1933 р., Сімферополь

Сімферополь, ул. Ленина, 18

2.I. 1933

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Наши письма, очевидно, встретились в пути. Сердечно благодарю Вас за память и сообщение о Георгии Владимировиче, очень меня порадовавшее. Очень прошу Вас прислать мне его адрес. Непременно напишу ему. Данный мне Вами адрес два года назад, я во время болезни потерял. Не откажите <в> исполнении моей просьбы.

Душевно преданный Вам *А. Маркевич*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 13. Листівка.

№
17 березня 1936 р., Ленінград

Ленинград,
пр. К. Либкнехта, д. 98, кв. 16
17.III. 1936

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Радуюсь, что Вы с неустанной энергией продолжаете служение науке, я в то же время скорблю, не имея возможности видиться с Вами. Поэтому простите, что беспокою Вас своим письмом.

Дело в том, что лет 12–13 назад я задумал написать исторический очерк кратковременной жизни Таврического университета и нашел в архиве (уже Крымского педагогического института) копию (правильнее, подлинник) превосходной Вашей докладной «Записки» о важности, необходимости сохранения его в полном составе²¹. Я имел счастье слышать эту «Записку» из Ваших уст и поспешил переписать ее для моего труда. Но моей работе не суждено было быть изданной, и она, конечно, не увидит света. Пока я жив, берегу ее, а после моей смерти она погибнет. Желая, чтоб не погиб Ваш доклад, я решил послать <его> с зятем (Н.С. Кошляковым) Вам, как ценнейший памятник Вашего участия в жизни Таврического университета. Пусть он сохранится в Ваших личных бумагах. Может быть, конечно, что у Вас имеется своя копия, и в таком случае моя будет излишней, и в таком случае я просил бы Вас мою копию возвратить. В точности ее ручаюсь. Но если Вы решите сохранить ее, то прошу Вас прислать мне свою копию, на память, и как научный важный материал для моей работы. Сделать сейчас копию с нее я не в силах.

Среди бумаг архива Крымского университета я нашел и письмо Ваше В.А. Маклакову в Париж по делам университета, очень ценное, и свою копию с него также посылаю Вам²².

Есть у меня и копия резолюции Совета Таврического университета по поводу Вашего доклада, вполне согласной с Вашими мыслями. Я ее не посылаю, но если бы Вы захотели ее иметь, она будет выслана Вам немедленно.

Что касается меня, то я еще тяну свою тяжелую жизненную лямку, но уже быстро дряхлею. Ровно через месяц мне исполнится 81 год, и наступающий год будет, по всей вероятности, последним годом моего жития-бытия. Сейчас пятую зиму провожу с женой здесь, а в апреле вернусь в Симферополь на дожитие. Будущего у меня уже нет, настоящее уныло, тоскливо, убого, и весь я в думах, и в сновидениях в прошлом. Но об этом не стоит говорить.

Прошу Вас, глубокоуважаемый Владимир Иванович, принять, а равно передать Вашей супруге и «приснопамятным» Георгию Владимировичу и Нине Владимировне мои и Анны Николаевны поклоны и самые сердечные пожелания здоровья и всего, всего доброго. Георгия Владимировича я и сегодня видел во сне, вероятно, вследствие вчерашних бесед о судьбах науки истории у нас.

С глубоким почтением и преданностью *А. Маркевич*

№

4 жовтня 1937 р., Сімферополь

Сімферополь, ул. Ленина, 18

4.X. 1937

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

На днях я виделся с А.Г. Жировой²³, сообщившей мне, что Вы интересуетесь моим нынешним адресом. Сказавши ей, где я обитаю, спешу послать его и Вам, чтобы скорее быть Вам полезным. Вместе с тем, благодарю Вас за память обо мне и внимание. Александра Григорьевна сказала мне, что Вы были больны, а теперь здоровы. Радуюсь Вашему возвращению и от всего сердца желаю Вам здоровья, присущей Вам энергии, бодрости, неумолимости в служении науке на многие, многие годы.

Летом я слышал, что Вы отправляетесь за границу, во Францию, и о болезни Вашей не знал. Вероятно, это было случайное заболевание.

В Ленинграде зимой еще я получил четыре статьи дорогого Георгия Владимировича и послал ему письмо с благодарностью за них. Но от него письма не было, и моего он, по-видимому, не получил. Собираюсь писать ему, но думаю, что это удобнее будет сделать в Ленинграде, куда мы собираемся и на предстоящую зиму. А Вас очень прошу написать ему, что я его неизменно люблю и уважаю, и радуюсь его прекрасной научной работе. И благодарю за его добрую, дружескую память обо мне. А если он пришлет свою фотокарточку, а равно и Нины Владимировны, какой это был бы праздник для меня!

Еще благодарю Вас, глубокоуважаемый Владимир Иванович, за память обо мне. С радостью готов быть Вам полезным, чем смогу.

Вместе со мной шлет Вам свой сердечный привет и Анна Николаевна. Просим передать наши поклоны и самые горячие пожелания всего доброго Вашей супруге, Георгию Владимировичу и Нине Владимировне.

Здесь мы становимся все более и более одинокими. Старость переносим благополучно. Я посильно продолжаю научную работу, но не могу надеяться на ее появление в печати.

С глубоким уважением и преданностью *А. Маркевич*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 18–19.

№

15 липня 1941 р., Ленінград

Ленинград

15.VII. 1941

Глибокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Злополучная судьба связала закат моей жизни с Ленинградом. Здесь, в дачном месте «Шапка», я пережевываю свое жизненное прошлое, связанное, главным образом, с Родиной моей Белоруссией (БССР) и Крымом (Симферополь). Но сил

для работы у меня нет. Вам и Вашей семье я обязан многими светлыми, радостными моментами в своей скромной научной работе, и прошу Вас на закате своих дней, принять мою глубокую, самую сердечную благодарность за внимание ко мне, существенную помощь в моей работе. Вам лично, всей Вашей семье сердечные пожелания многих лет и благополучия во славу Науки и Отечества. Позвольте горячо обнять Вас.

Душевно преданный *А. Маркевич*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 20. Листівка.

Коментарі

¹*Маркевич Арсеній Іванович (1855–1942)*, історик Криму, архівіст, археолог, етнограф, член-кореспондент АН СРСР (1927). Закінчив в 1876 р. історико-філологічний факультет Варшавського університету. Працював учителем російської та церковно-слов'янської мов і словесності в Холмському Маріїнському жіночому училищі (1876–1879), Шавельській гімназії Віленського учбового округу (1879–1883), російської словесності в Сімферопольській гімназії (1883–1907). Велику увагу приділяв вивченню пам'яток старовини. В 1884 р. здійснив подорож до Греції, Палестини, Єгипту, Турції. З часу заснування Таврійської вченої архівної комісії (1887) Маркевич був у ній співробітником, керуючим справами, з 1899 р. головою. Був редактором «Известий» комісії, став членом Одеського товариства історії та старожитностей, Товариства любителів історії, Історико-родовідного товариства в Москві та різних учених архівних комісій. У 1894, 1898 та 1902 рр. були надруковані три випуски універсального покажчика друкованих матеріалів про Крим — «Таугіса», які до цього часу є цінним універсальним бібліографічним покажчиком літератури про Крим, за висловом академіка Б.Д. Грекова, — «настільною книгою кожного дослідника Криму». Ним зібрані дані про перебування в Криму О.С. Пушкіна, М.В. Гоголя, В.А. Жуковського.

У 1907 р. обраний і протягом десяти років був членом Попечительської ради таврійських дитячих притулків, в 1911–1918 рр. працював директором сімферопольського дитячого притулку графині Адлерберг. Був призначений членом Попечительської ради Таврійського університету. В жовтні 1918 р. Маркевича обрали його доцентом, при цьому він передав університету свою особисту бібліотеку. Дякуючи наполегливості А.І. Маркевича на третьому засіданні історико-філологічного факультету на роботу в університет був прийнятий І.О. Линниченко. Після того, як університет перейменували в педінститут, А.І. Маркевич працював на посаді позаштатного професора. До 1930 р. він читав тут курс з історії, археології, етнографії та економіки Криму. Маркевич став також і першим дослідником історії вузу. (Див.: Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета // Известия Таврического университета. — Симферополь, 1989. — Кн. 1). У 1930–1931 рр. звинувачувався в «реабілітації колоніальної політики російського уряду в Криму».

У 1927 р. наукові заслуги А.І. Маркевича були визнані обранням його членом-кореспондентом АН СРСР — безпрецедентний випадок, адже він не мав вченого ступеня.

Під головуванням А.І. Маркевича Таврійська вчена архівна комісія була в 1923 р. перетворена на Таврійське товариство історії, археології та етнографії. Товариство випустило чотири томи «Известий». Том четвертий був присвячений десятиріччю радянської влади в Криму.

Останні роки жив у Ленінграді у дочки — О. Кошлякової, помер під час блокади.

Основні праці: Юрий Крижанич и его литературная деятельность. Историко-литературный очерк // Варшавские университетские известия. — Варшава, 1876. — № 1. — С. I—X, 1–122; № 2. — С. 1–103; Таугіса. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. Вып. 1. — Симферополь, 1894; Вып. 2. — Симферополь, 1898; Вып. 3. — Симферополь, 1902; Таврическая губерния во время Крымской войны. — Симферополь, 1905. [1] (Переизд.: Симферополь, 1994); Симферопольский детский приют имени графини А.М. Адлерберг (к шестидесятилетию существования): Краткий исторический очерк / А.И. Маркевич. — Симферополь, 1915. — 71 с.; Симферополь, его исторические судьбы, старина и недавнее прошлое. — [Симферополь], 1924; Крым в русской поэзии: Сборник стихотворений. — Симферополь. 1897; 2-е доп. изд. — Симферополь: тип. С.Б. Синани 1902. — 275 с.; Пушкин в Крыму и Крым в произведениях Пушкина. — Симферополь, 1887; Н.В. Гоголь и В.А. Жуковский в Крыму. — Симферополь, 1902; Движение населения в Крыму и переселение крымских татар в Турцию; Святые Кирилл и Мефодий, их жизнь, деятельность и заслуги : Речь, произнесенная в Симферопольской мужской гимназии 6-го апреля 1885 года. — Симферополь, 1885, 52 с.; Островок в Казачьей бухте как предполагаемое место кончины Св. Климента, папы римского // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — Симферополь, 1909. — № 43. — С. 105—114.

Література: *Непомятый А.А.* Арсений Маркевич — организатор краеведческого движения в Крыму // Ученые записки ТНУ. — Симферополь. — Т. 8(45). — С. ; *Кошлякова Е.А.* Памяти А.И. Маркевича // Известия Крымского отдела Географического общества Союза ССР. — Симферополь, 1961. — Т. 7. — С. 233–238; *Линниченко И.А.* А.И. Маркевич. Биографические воспоминания и список трудов. — 1904. — 67 с.; *Непомятый А.* Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. — Бизнес-Информ, 2005.

² Габлиць Карл Іванович (1752–1821), географ, натураліст, один з перших дослідників Криму.

³ Паллас Петро Симон (1741–1811), природознавець-енциклопедист, дослідник Євразії та Криму.

⁴ Г.В. Вернадський писав батькові 25 березня 1926 р. з Праги: «<...>. Статтю мою «Два лика декабристов» при случає мене перешли, но это не спешно — сейчас у меня определенных планов на нее нет. Все же перешли <...>» (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 309, арк. 10). Рукопис зараз зберігається в ДАРФ.

⁵ Було перейменоване на початку 1923 р.

⁶ В.І. Вернадський був почесним членом Таврійської вченої архівної комісії з 18 жовтня 1920 р., а Г.В. Вернадський був членом цієї комісії з 15 листопада 1918 р.

⁷ Ганна Миколаївна — дружина А.І. Маркевича.

⁸ Таврійський (Кримський) університет закінчив своє існування з 1 жовтня 1925 р. На його базі був створений педагогічний інститут.

⁹ Георгій Вернадський відповідав батькові: «<...>. Статтю о Пушкине («Пушкин как историк») печатать не стоит, так как здесь на эту тему ведь была издана моя статья в 1924 году <...>» (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 309, арк. 10). Стаття була надрукована в «Ученых записках», заснованих Російською навчальною колегією в Празі (1924. — Т. 4. 2. — С. 61–79).

¹⁰ Кримське товариство природознавців та любителів природи після довгої перерви (останній том вийшов в 1920 р.) випустило в 1925 р. свої «Записки» (Записки крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. — Симферополь, 1925. — Т. VIII).

¹¹ Керченська конференція проходила з 5 по 10 вересня.

¹² Кошляков Микола Сергійович (1891–1958), математик, член-кореспондент АН СРСР. Працював в Таврійському університеті в 1918–1925 рр. В кінці 1925 р. перейшов на роботу до Ленінградського університету. Був одружений з дочкою А.І. Маркевича.

¹³ А.І. Маркевич став членом академічної Комісії з історії знань за рекомендацією В.І. Вернадського.

¹⁴ Доля рукопису невідома.

¹⁵ Йдеться про випуски «Известий Таврического общества истории, археологии и этнографии», що відновилися в 1927 р.

¹⁶ У квітні 1930 р. головою товариства було обрано М.Л. Ернста.

¹⁷ Архієпископ Інокентій (Іван Олексійович Борисов) (1800–1857), архієпископ Херсонський та Таврійський з лютого 1848 р.

¹⁸ Йдеться про видання статей А.І. Маркевича: *Маркевич А.* З культурної минувшини Криму ХІХ в.: Короткі нариси // Збірник Історично-філологічного відділу Всеукраїнської Академії наук. — К., 1930. — № 89; Філологічна катедра під керівництвом А.Є. Кримського, Тюркологічна комісія, № 2; Студії з Криму, І–Х. — С. 107–158.

¹⁹ Товариство припинило своє існування в 1931 р. Було створене Кримське товариство істориків-марксистів.

²⁰ В.І. Вернадський знаходився в зарубіжному відрядженні з середини травня до 4 листопада 1932 р. Вернадський виступив з доповіддю «Биохимия и ее значение для изучения биосферы» 15.XI.1932 р. на засіданні Відділення математичних та природничих наук. Сесія АН СРСР проходила в Ленінграді з 12 до 19 листопада і була присвячена 15-річчю Жовтневої революції. Тези доповіді В.І. Вернадського були опубліковані в збірнику: Доклады, представленные к Торжественной юбилейной сессии АН СССР, посвященной XV-летию Октябрьской революции. — Л., 1932. — С. 17–18.

²¹ Йдеться про «Записку о сохранении Таврического университета». (Див.: В.И. Вернадский и Крым. — 12. — 2004).

²² Опублікована в книзі «В.И. Вернадский и Крым».

²³ Олександра Григорівна Жирова, дружина Костянтина Костянтиновича Жирова, геохіміка, співробітника БІОГЕЛ АН СРСР, потім доцента кафедри геохімії Московського державного університету. Вони жили в Криму.

Комментарии

¹ *Маркевич Арсений Иванович (1855–1942)*, историк Крыма, архивист, археолог, этнограф, член-корреспондент АН СССР (1927).

Закончил в 1876 г. историко-филологический факультет Варшавского университета. Работал учителем русского и церковнославянского языков и словесности в Холмском Мариинском женском училище (1876–1879), Шавельской гимназии Виленского учебного округа (1879–1883), русской словесности в Симферопольской гимназии (1883–1907). Большое внимание уделял изучению памятников древности. В 1884 г. совершил путешествие в Грецию, Палестину, Египет, Турцию. Со времени учреждения Таврической ученой архивной комиссии (1887), Маркевич был в ней сотрудником, управляющим делами, с 1899 г. — председателем. Состоял редактором «Известий» комиссии, стал членом Одесского общества истории и древностей, Общества любителей истории, Историко-родословного общества в Москве и различных ученых архивных комиссий. В 1894, 1898 и 1902 гг. были напечатаны три выпуска универсального указателя печатных материалов о Крыме — «Тауґіса», которые до сих пор являются ценнейшим универсальным библиографическим указателем литературы о Крыме, по выражению академика Б.Д. Грекова, — «настойной книгой каждого исследователя Крыма». Пред-

метом его особого интереса была тема «Крым в российской поэзии». Им собраны данные о пребывании в Крыму А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, В.А. Жуковского.

В 1907 г. был избран и в течение десяти лет состоял членом Попечительского совета Таврических детских приютов, 1911–1918 гг. работал директором симферопольского детского приюта графини Адлерберг. Был назначен членом Попечительского совета Таврического университета. В октябре 1918 г. Маркевича избрали его доцентом, при этом он передал университету свою личную библиотеку. Благодаря настойчивости А.И. Маркевича на третьем заседании историко-филологического факультета на работу в университет был принят И.А. Линниченко. После того, как университет переименовали в пединститут, А.И. Маркевич трудился на должности сверхштатного профессора. До 1930 г. он читал здесь курсы по истории, археологии, этнографии и экономике Крыма. Маркевич стал и первым исследователем истории вуза. (См.: Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета // Известия Таврического университета. — Симферополь, 1989. — Кн. 1). В 1930–1931 гг. обвинялся в «реабилитации колониальной политики русского правительства в Крыму».

В 1927 г. научные заслуги А.И. Маркевича были признаны избранием его членом-корреспондентом АН СССР — беспрецедентный случай, ибо он не имел ученой степени.

Под председательством А.И. Маркевича Таврическая ученая архивная комиссия была в 1923 г. превращена в Таврическое общество истории, археологии и этнографии. Общество выпустило четыре тома «Известий». Том четвертый был посвящен десятилетию советской власти в Крыму.

Последние годы жил в Ленинграде у дочери — Е. Кошляковой (урожденная Маркевич), умер во время блокады.

Основные труды: Юрий Крижанич и его литературная деятельность. Историко-литературный очерк // Варшавские университетские известия. — Варшава, 1876. — № 1. — С. I–X, 1–122; № 2. — С. 1–103; Тауґіса. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. Вып. 1. — Симферополь, 1894; Вып. 2. — Симферополь, 1898; Вып. 3. — Симферополь, 1902; Таврическая губерния во время Крымской войны. — Симферополь, 1905. [1] (Переизд.: Симферополь, 1994); Симферопольский детский приют имени графини А.М. Адлерберг (к шестидесятилетию существования): Краткий исторический очерк / А.И. Маркевич. — Симферополь, 1915. — 71 с.; Симферополь, его исторические судьбы, старина и недавнее прошлое. — [Симферополь], 1924; Крым в русской поэзии: Сборник стихотворений. — Симферополь. 1897; 2-е доп. изд. — Симферополь: тип. С.Б. Синани 1902. — 275 с.; Пушкин в Крыму и Крым в произведениях Пушкина. — Симферополь, 1887; Н.В. Гоголь и В.А. Жуковский в Крыму. — Симферополь, 1902; Движение населения в Крыму и переселение крымских татар в Турцию; Святые Кирилл и Мефодий, их жизнь, деятельность и заслуги: Речь, произнесенная в Симферопольской мужской гимназии 6-го апреля 1885 года. — Симферополь, 1885, 52 с.; Островок в Казачьей бухте как предполагаемое место кончины Св. Климента, папы римского // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — Симферополь, 1909. — № 43. — С. 105–114.

Литература: *Непомнящий А.А.* Арсений Маркевич — организатор краеведческого движения в Крыму // Ученые записки ТНУ. — Симферополь. — Т. 8(45). — С.; *Кошлякова Е.А.* Памяти А.И. Маркевича // Известия Крымского отдела Географического общества Союза ССР. — Симферополь, 1961. — Т. 7. — С. 233–238; *Линниченко И.А.* А.И. Маркевич. Биографические воспоминания и список трудов. — 1904. — 67 с.; *Непомнящий А.* Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. — Бизнес-Информ, 2005.

² Габлиц Карл Иванович (1752–1821), географ, натуралист, один из первых исследователей Крыма.

³ Паллас Петр Симон (1741–1811), естествовед-энциклопедист, исследователь Евразии и Крыма.

⁴ Г.В. Вернадский писал отцу 25 марта 1926 г. из Праги: «<...>. Статью мою «Два лика декабристов» при случае мне перешли, но это не спешно — сейчас у меня определенных планов на нее нет. Все же перешли <...>» (АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 309, л. 10). Рукопись сейчас хранится в ГАРФ.

⁵ Было переименовано в начале 1923 г.

⁶ В.И. Вернадский был почетным членом Таврической ученой архивной комиссии с 18 октября 1920 г., а Г.В. Вернадский был членом этой комиссии с 15 ноября 1918 г.

⁷ Анна Николаевна, супруга А.И. Маркевича.

⁸ Таврический (Крымский) университет прекратил свое существование с 1 октября 1925 г. На его базе был создан педагогический институт.

⁹ Георгий Вернадский отвечал отцу: «<...>. Статью о Пушкине («Пушкин как историк») печатать не стоит, так как здесь на эту тему ведь была издана моя статья в 1924 году <...>» (АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 309, л. 10). Статья была напечатана в «Ученых записках», основанных Российской учебной коллегией в Праге (1924. — Т. 4. 2. — С. 61–79).

¹⁰ Крымское общество исследователей и любителей природы после длительного перерыва (последний том вышел в 1920 г.) выпустило в 1925 г. свои «Записки» (Записки крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. — Симферополь, 1925. — Т. VIII).

¹¹ Керченская конференция проходила с 5 по 10 сентября.

¹² Кошляков Николай Сергеевич (1891–1958), математик, член-корреспондент АН СССР. Работал в Таврическом университете в 1918–1925 гг. В конце 1925 г. перешел на работу в Ленинградский университет. Был женат на дочери А.И. Маркевича.

¹³ А.И. Маркевич стал членом академической Комиссии по истории знаний по рекомендации В.И. Вернадского.

¹⁴ Судьба рукописи неизвестна.

¹⁵ Речь идет о выпусках «Известий Таврического общества истории, археологии и этнографии», которые возобновились в 1927 г.

¹⁶ В апреле 1930 г. председателем общества был избран Н.Л. Эрнст.

¹⁷ Архиепископ Иннокентий (Иван Алексеевич Борисов) (1800–1857), архиепископ Херсонский и Таврический с февраля 1848 г.

¹⁸ Речь идет об издании статей А.И. Маркевича: *Маркевич А.* 3 культурної минушини Криму XIX в.: Короткі нариси // Збірник Історично-філологічного відділу Всеукраїнської Академії наук. — К., 1930. — № 89; Філологічна катедра під керівництвом А.Є. Кримського, Тюркологічна комісія, № 2; Студії з Криму, I–X. — С. 107–158.

¹⁹ Общество прекратило свое существование в 1931 г. Было создано Крымское общество историков-марксистов.

²⁰ В.И. Вернадский находился в заграничной командировке с середины мая по 4 ноября 1932 г. Вернадский выступил с докладом «Биохимия и ее значение для изучения биосферы» 15.XI.1932 г. на заседании Отделения математических и естественных наук. Сессия АН СССР проходила в Ленинграде с 12 по 19 ноября и была посвящена 15-летию Октябрьской революции. Тезисы доклада В.И. Вернадского были опубликованы в сборнике: Доклады, представленные к Торжественной юбилейной сессии АН СССР, посвященной XV-летию Октябрьской революции. — Л., 1932. — С. 17–18.

²¹ Речь идет о «Записке о сохранении Таврического университета» (см.: В.И. Вернадский и Крым. — 12. — 2004).

²² Опубликована в книге «В.И. Вернадский и Крым».

²³ Александра Григорьевна Жирова, жена Константина Константиновича Жирова, геохимика, сотрудника БИОГЕЛ АН СССР, впоследствии доцента кафедры геохимии Московского государственного университета. Они жили в Крыму.